

Мужчину по имени дядя Цян, которого позвали, взял чемодан и чуть не упал от его тяжести. Собравшись с силами, он крепче схватил его, кивнул Чэн Кэ и направился в гараж.

Чэн Кэ не сомневался в дяде Цяне. Его преданность семье Чэн была непоколебимой. Даже в прошлой жизни он иногда звонил Чэн Кэ, а когда тот оказался в такой нужде, что не мог оплатить телефон, дядя Цян сам пополнял его счёт.

Эта работа была достаточной, и Чэн Кэ был ему искренне благодарен.

Чэн Чжилинё даже не подозревал, что было в чемодане, поэтому не стал спрашивать. Вместо этого он холодно сказал Чэн Кэ:

— Если в следующий раз ты осмелишься сказать деду, чтобы я развёлся с твоей матерью, я тебя убью!

Чэн Кэ улыбнулся:

— Папа, это всё, что ты хотел мне сказать?

Чэн Чжилинё ожидал, что Чэн Кэ выйдет из себя, особенно после таких слов. Ведь раньше Чэн Кэ, как пороховая бочка, моментально взрывался и готов был броситься в драку. Но сейчас он лишь спокойно улыбался. Почему?

Собравшись с духом, Чэн Чжилинё добавил:

— Да! Это всё, что я хотел сказать! Забудь о том, чтобы я развёлся с твоей матерью!

Чэн Кэ тихо вздохнул, и этот вздох вызвал у Чэн Чжилинё раздражение. Казалось, его угрозы не произвели на сына никакого впечатления.

На самом деле, Чэн Кэ действительно не обратил на них внимания. После вдоха он сказал:

— Папа, ты и мама всё равно разведётесь. Ты же не любишь её, просто отпусти её.

— Что за чушь ты несёшь? Ты знаешь, какой ущерб Корпорации Чэн это нанесёт, если мы разведёмся?

Чэн Кэ покачал головой:

— Я не знаю, папа. Я только знаю, что вы с мамой несчастливы вместе.

— Негодяй, как ты представляешь жизнь твоей матери? Если мы разведёмся, она, калека, будет как мёртвая. Сейчас мы хотя бы заботимся о ней.

Чэн Кэ усмехнулся. Значит, мать, ставшая инвалидом после аварии, в глазах отца была просто калекой?

Ха!

Сдерживая отвращение и гнев, Чэн Кэ старался сохранять спокойствие. На его бледном лице не было видно сильных эмоций. Он лишь тихо произнёс:

— Папа, дедушка сказал, чтобы ты не появлялся здесь в ближайшее время. Уходи, иначе он спустится, и тебе опять достанется.

— Ты... — Чэн Чжилинь, услышав о наказании, почувствовал боль на лице. Те удары, которые нанёс дед, были полны силы, и его лицо до сих пор горело.

Чэн Чжилинь хотел что-то добавить, но Чэн Кэ уже ушёл. Он несколько секунд стоял в растерянности, наблюдая, как дядя Цян увозит Чэн Кэ, а затем, разочарованный, направился в гараж за своей машиной.

Тем временем Чэн Кэ поехал в банк, чтобы положить золотые слитки на свой счёт, а Чэн Чжилинь вернулся в квартиру, купленную для Чжао Чжиман в центре города.

Чжао Чжиман осторожно помогала Чэн Чжилиню, снимая с него одежду и настраивая воду в ванной. Она мягко и нежно сказала:

— Чжилинь, сначала прими ванну, отдохни, а потом поговорим.

Чэн Чжилинь действительно устал. Он посмотрел на красивую Чжао Чжиман, поцеловал её и сказал:

— Позвони в компанию.

Затем он направился в ванную.

Чэн Цзыюэ наблюдал за ними, но ничего не сказал, просто вернулся в свою комнату.

Чжао Чжиман знала, как говорить с компанией. Она уже привыкла к этому.

Закончив разговор, она села на диван с недовольным выражением лица. Она не ожидала, что сегодня всё сложится так плохо. Она знала о семье Чэн Чжилиня. Его жена, Хэ Цзяхуэй, была калекой, ничего не могла сделать, не осмелилась бы развестись или что-то сказать. Его сын, Чэн Кэ, был вспыльчивым парнем, который при малейшем недовольстве начинал кричать и скандалить. А дед, хотя и был когда-то жёстким человеком, теперь уже старый. К тому же она привела с собой внука семьи Чэн. Как они могли её выгнать?

Она просила Чэн Чжилиня бесчисленное количество раз, и наконец он согласился привести их в дом семьи Чэн. Но она не ожидала, что Чэн Кэ так легко и спокойно выставит их. Как она могла смириться с этим?

На самом деле она рассчитывала, что Чэн Кэ начнёт с ней скандалить, а она будет плакать и умолять его. Если бы он продолжал упрячиться и даже ударил её, было бы ещё лучше. Тогда у неё было бы больше оснований остаться. Но всё оказалось иначе. Чэн Кэ, казалось, даже не взглянул на неё, полностью игнорируя её. В конце концов, он спровоцировал деда на жёсткие слова.

— Хм, маленький негодяй, — тихо пробормотала Чжао Чжиман.

Чэн Чжилинь позвал её из ванной, и она быстро вошла, снова приняв вид нежной и ласковой женщины:

— Что случилось, дорогой?

— Подойди, — Чэн Чжилинь попросил Чжао Чжиман сесть рядом с ванной и, взяв её за руку, сказал. — Сегодня вы пострадали, но пока не стоит говорить о возвращении в дом семьи Чэн.

Чжао Чжиман с покорностью кивнула. Слезы, вот-вот готовые скатиться по щекам, делали её

вид ещё более трогательным. Несмотря на свои тридцать шесть лет, благодаря уходу она выглядела прекрасно, лишь с лёгкими морщинками в уголках глаз.

— Хорошо, дорогой, я не буду тебе мешать. Я больше не буду говорить о возвращении в дом семьи Чэн. Единственное, что я прошу, — это оформить документы для Цзыюэ. В следующем году ему сдавать гаокао.

Чэн Чжилинь подумал:

— Хорошо, я позабочусь об этом.

— Спасибо, — Чжао Чжиман, прижавшись к плечу Чэн Чжилиня, тихо заплакала.

Чэн Чжилинь, поглаживая её по спине, решил перевести Чэн Цзыюэ в школу при Столичном университете, где учился Чэн Кэ. Хотя получить прописку в Пекине было нелегко, с деньгами всё можно было устроить.

Раньше Чэн Чжилинь не придавал этому значения, считая, что это просто мимолётное увлечение. Но со временем он понял, что действительно не может жить без Чжао Чжиман. Каждый раз, возвращаясь домой, она говорила с ним мягко, иногда надевала соблазнительные наряды, чтобы соблазнить его. Она была то нежной, то страстной, и Чэн Чжилинь не мог устоять.

С трёх лет назад Чжао Чжиман начала намекать на переезд в дом семьи Чэн, и он согласился, сказав, что это произойдёт постепенно. После сегодняшнего дня Чэн Чжилинь всё больше убеждался, что Чжао Чжиман действительно замечательная женщина. По сравнению с Хэ Цзяхуэй, которая была бесполезной, она была в тысячу раз лучше. Хотя её семья была скромной, но разве не для комфорта берут жену? С Хэ Цзяхуэй он должен был заботиться о ней, а это не приносило никакого удовольствия.

— Не переживай. Здоровье деда уже не то. Через три-пять лет, когда он уйдёт, я обязательно заберу тебя с собой.

Чжао Чжиман вытерла слёзы:

— Хорошо, я верю тебе. Сейчас давай разберёмся с Цзыюэ, а потом поговорим обо всём остальном. Я больше не буду тебя торопить, главное, чтобы ты помнил обо мне.

Чэн Чжилинь улыбнулся, резко потянул Чжао Чжиман и усадил её в ванну.

— Ой, что ты делаешь? Я же в одежде!

— Тогда я помогу тебе её снять.

На следующий день Чэн Кэ отвёз дедушку на плановое обследование. После осмотра выяснилось, что за год давление и уровень холестерина у деда значительно изменились. Теперь ему нужно было внимательнее следить за питанием и образом жизни.

Чэн Кэ спросил лечащего врача:

— Если дедушка будет жить в уезде Пу, это будет полезнее для его здоровья?

Врач естественно кивнул:

— Конечно, воздух в уезде Пу чистый, это полезно для лёгких. Кроме того, там здоровая пища. Если возможно, я бы действительно рекомендовал ему переехать туда.

Чэн Кэ улыбнулся Чэн Цзинцзюню:

— Дедушка, давай проведём там больше времени. Посмотрим, как тебе будет, и если понравится, останься там. Я буду навещать тебя каждую неделю.

Чэн Цзинцзюнь подумал:

— Сначала посмотрим, как будет. Здесь у меня ещё много нерешённых дел.

— Хорошо, дедушка, но договоримся: в уезде Пу нельзя включать телефон, нельзя звонить без необходимости, а еду можно только ту, что приготовит диетолог.

<http://bllate.org/book/16558/1510936>